

Бо Юньтянь был полной противоположностью своему сыну. Несмотря на явное поражение, на его лице не было и тени злости, и он даже не упомянул о том, что его сын осмелился бросить в него предмет.

— Может быть, они просто блефовали, или...

Бо Цзючэн изо всех сил пытался понять.

Его отец всегда был строг. Хотя он никогда не ругал и не наказывал Бо Цзючэна, тот всё равно боялся его.

Когда Бо Юньтянь холодно взглянул на него, он сразу же потерял уверенность и заволновался:

— Павильон Лян Янь ведёт себя нагло, а эти ребята из Срединных земель, видимо, от скуки лезут в наши дела. Отец, что нам делать?

— Не нам, а тебе.

— А?

Бо Цзючэн остолбенел, на мгновение подумав, что Бо Юньтянь хочет выставить его козлом отпущения. Он тут же вскипел от гнева и резко поднял голову.

Бо Юньтянь холодно сказал:

— За последние десять с лишним лет твоё поведение стало странным, и кошмары начались именно тогда. После смерти демонического дракона ты стал ещё более раздражительным, постоянно ругая подчинённых. Я не помню, чтобы учил тебя такому.

Бо Цзючэн отвел взгляд, хотел что-то сказать, но сдержался.

— Я отправил множество демонических зверей, но птица Усюань и злобный Юй вернулись ни с чем. — Бо Юньтянь вспомнил, как издалека увидел море, охваченное пламенем, где сливались огонь в дереве и огонь в камне, и его лицо стало ещё мрачнее. — Знаешь врага и себя — не проиграешь ни одной битвы. Если ты будешь продолжать скрывать правду, хочешь, чтобы мы оба погибли на Восточном море?

— ...

Бо Цзючэн дрожащими руками, спустя долгое время, с хриплым голосом сказал:

— Это звучит настолько нелепо, что я боюсь, вы не поверите.

Бо Юньтянь не выразил ни согласия, ни несогласия.

— ...Перемены начались более десяти лет назад. Внезапно... у меня появились воспоминания о прошлой жизни, нет, я вернулся на сотни лет назад. — Бо Цзючэн говорил сбивчиво. — Тогда я по неосторожности попал в ловушку, и только мой изначальный младенец смог спастись, но он был серьёзно повреждён. Вернувшись на Восточное море, я не смог восстановить своё тело, и оно медленно разрушалось. Я влачил жалкое существование сотни лет и умер, полный ненависти.

Бо Юньтянь нахмурился:

— Кто устроил ловушку?

— Чэнь Хэ! — Бо Цзючэн скрежетал зубами. — Этот парень был никому не известным странствующим практикующим, пришедшим на Восточное море, чтобы присоединиться к Башне Бездны, но оказалось, что он хотел завладеть сокровищами Восточного моря! Мои подчинённые были сплошь ничтожествами, которых он либо убил, либо переманил на свою сторону. По какой-то причине ограничения Башни Бездны на него не действовали. Позже, когда его мастерство достигло этапа изначального младенца, по правилам Башни Бездны он должен был прийти на остров, чтобы вы наложили на него дополнительные ограничения, но он предал нас и сбежал той же ночью!

Перед побегом он убил Бо Цзючэна.

— Если бы у меня не было защитного сокровища, даже мой изначальный младенец не смог бы спастись.

Бо Цзючэн был полон ненависти. Он думал, что с силами Башни Бездны будет легко поймать и убить этого предателя, но...

— Монстр! В прошлой жизни он стал демоническим практикующим на этапе Великого Единения, не дожив и до ста лет, а в этот раз он достиг этапа преобразования духа в двадцать лет! — Бо Цзючэн кричал в безумии. — Это невозможно! Здесь что-то не так, у него не должно было быть старшего брата, он был просто бедным и бесполезным странствующим практикующим.

Корабль слегка покачивался на волнах.

Чэнь Хэ проснулся, окружённый знакомым ароматом. Он закрыл глаза, и его разум, окутанный туманом, постепенно возвращался к сознанию, когда из жемчужины миража начали вытекать воспоминания. Затем он замер.

— Он, кажется, лежал на коленях Ши Фэна?

Это была привычка из его детства — сворачиваться калачиком перед Ши Фэном, полностью скрываясь в его тени, боясь, что монстры и красивые практикующие, о которых так красочно рассказывали в Долине Чёрной Бездны, внезапно появятся из тьмы. Чэнь Хэ даже пальцем не смел выйти за пределы тени Ши Фэна.

Чэнь Хэ резко сел, и его уши покраснели.

Ши Фэн сидел в позе лотоса, с закрытыми глазами, словно занимаясь практикой.

Чэнь Хэ моргнул и наконец вспомнил, что после нападения демонического зверя на корабль он беспокоился, не повлияло ли это на постижение техники его старшего брата, и зашёл в каюту, чтобы спросить. Однако Ши Фэн снова закрыл глаза и погрузился в медитацию, и Чэнь Хэ, не зная, чем заняться, просто сидел рядом и мечтал.

Он думал о Чжань Юаньцю, о будущих изменениях в мире совершенствования Срединных земель, о Чжао Вэйяне и ядовитом змее из школы Цзюйхэ, а затем о школе Бэйсюань на Небесах.

В конце концов, его мысли стали бессмысленными, и он просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

— Ши Фэн всё ещё занимался практикой, и Чэнь Хэ мог только ждать или охранять его, ни в коем случае не погружаясь в постижение техники. Море было полным опасностей, и Башня Бездны, несомненно, не оставила своих планов.

Корабль покачивался, а непослушный огонь в камне был заперт за пределами каюты. Чэнь Хэ постепенно расслабился и незаметно заснул, даже инстинктивно придвинулся ближе к Ши Фэну под влиянием его аромата.

Это было ужасно неловко.

Практикующие на этапе преобразования духа не нуждались во сне, но Чэнь Хэ сделал это, потому что подсознательно чувствовал усталость, и его память вот-вот должна была исчезнуть. Сейчас синдром смятенного сердца не был большой проблемой, но каждый раз, просыпаясь, Чэнь Хэ на мгновение полностью терял рассудок.

Вспомнив, как он долго лежал на старшем брате, а проснувшись, ещё некоторое время не хотел уходить, Чэнь Хэ почувствовал, как его уши стали ещё горячее.

Он осторожно встал и отошёл.

— Ты проснулся?

Тихий голос Ши Фэна раздался, и Чэнь Хэ замер, когда уже собирался выйти из каюты.

Он смущённо повернулся, опустив голову:

— Старший брат.

Ши Фэн слегка приоткрыл глаза, удивлённо взглянув на Чэнь Хэ.

Прерывать практику было большим табу, но техника школы Бэйсюань была особенной и не придавала этому большого значения. Тем не менее, Ши Фэн не мог говорить больше.

После долгого молчания, когда истинная суть завершила последний цикл, Ши Фэн закончил практику.

Встретившись с полным любопытства взглядом младшего брата, Ши Фэн улыбнулся:

— Всё прошло хорошо.

Чэнь Хэ засиял глазами.

— Тебе не нужно всегда беспокоиться о моей практике. — Ши Фэн с лёгким упрёком сказал. — Кто здесь старший брат?

— Ага.

Чэнь Хэ сказал это, но в душе был доволен.

Его радовало это больше, чем собственный прогресс в практике, даже больше, чем вид Достопочтенного Угасающего Пламя, сокрушающего небесное бедствие. Потому что каждый шаг Ли Янь был сделан ради человека, которого он никогда не видел, а каждый шаг Чэнь Хэ был сделан, чтобы быть ближе к старшему брату.

Далеко на горизонте, но так близко перед глазами.

Даже пословица простолюдинов, если её переосмыслить, могла быть интересной.

Чэнь Хэ серьёзно возразил:

— Старший брат, ты не прав. Я беспокоюсь о твоей практике, потому что, если ты силён, я могу спать спокойно.

— Жаль, что моих способностей пока недостаточно.

Ши Фэн нарочно продолжил его мысль.

Чэнь Хэ невольно выпалил:

— Просто продолжай практиковаться, я слежу за тобой.

Ши Фэн опешил.

Чэнь Хэ тоже понял, что сказал что-то не то, и осторожно отступил, упёршись спиной в дверь каюты.

Ши Фэн не дал ему сбежать, схватив Чэнь Хэ за запястье с силой, которую тот не мог сопротивляться, и прижал его к себе:

— Ты стал слишком дерзким. Похоже, мне придётся отправить тебя к мастеру, чтобы вы поговорили.

— Я... Я не так уж хорошо знаю мастера, о чём нам говорить?

Чэнь Хэ тихо попытался вырваться.

— Разве не о чем? — Ши Фэн холодно ответил. — В том, как учить меня практиковаться, вы оба большие специалисты.

Чэнь Хэ сдался, проглотив все свои оправдания.

Аромат Ши Фэна был так близко, и, подняв глаза, он мог видеть его шею под воротником. Ши Фэн говорил, и его кадык слегка двигался. Чэнь Хэ на мгновение застыл, глядя на это.

Ши Фэн заметил, что человек в его объятиях затих, и, наклонившись, увидел, что младший брат смотрит на него, заворожённый. Он дотронулся до его уха и почувствовал, что оно горячее.

— ...

Чэнь Хэ быстро отстранил руку Ши Фэна и, делая вид, что ничего не произошло, кашлянул.

Опустив глаза, он скрыл глубокое желание.

Затем его подбородок был поднят, и всё его лицо оказалось перед Ши Фэном, который увидел остатки странного выражения.

Чэнь Хэ замер, а затем немного запаниковал — хотя Ши Фэн уже знал о чувствах Ли Янь и о

том, что Чэнь Хэ помнил многое из прошлого, он всё же старался вести себя как прежний «Чэнь Хэ» перед старшим братом.

Возможно, потому что Ши Фэн знал именно такого «Чэнь Хэ».

Возможно, потому что Ли Янь тоже хотел быть таким «собой».

Амбиции и безумные желания были тщательно скрыты, и теперь, когда Ши Фэн случайно увидел намёк на них, Чэнь Хэ почувствовал, что потерял почву под ногами. Он не показал явного ужаса или паники, просто привык к различным кризисам и инстинктивно держался.

Ши Фэн долго смотрел на Чэнь Хэ.

Настолько долго, что Чэнь Хэ уже хотел что-то сказать, чтобы разрядить напряжённую атмосферу, но Ши Фэн тихо произнёс:

— Ты выглядишь неплохо, зачем скрывать это?

— ...

<http://bllate.org/book/16345/1478262>